

В. П.
СВЕНЦИЦКИЙ

Сочинения

Валентин Павлович Свенцицкий

К обществу

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2372045*

Аннотация

«...Всё это так. Всё это правда от начала до конца; но это далеко не *вся* правда, возвешённая Христом. И кто её выдаёт за всю правду и видит в ней начало, середину и конец и учит так других – тот явно погрешает против слова Божия и лжёт на полноту Христовой истины. Это делает теперешнее христианство...»

Содержание

О задачах христианского братства борьбы	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Валентин Павлович Свенцицкий К обществу

Новая политическая организация, именуемая Христианским братством борьбы, считает нужным в последовательном ряде обращений «К обществу» выяснить смысл и значение своей деятельности. Братство при этом живо чувствует всю невыгоду своего положения. Ему придётся обращаться к людям, не допускающим никакой искренней работы во имя Христово¹; относящимся ко Христу или безучастно, или враждебно, как к чему-то прошлому и ненужному, что теперь употребляется лишь для эксплуатации невежественных масс, к людям – смотрящим на Церковь ещё с большей враждой, как на символ самой грубой общественной отсталости. И несмотря на явный интерес к вопросам философско-религиозного характера, который теперь наблюдается в обществе², Братство уверено, что с первых шагов, начиная с са-

¹ По воспоминанию Булгакова, «это была... активная проповедь христианства, борьба с безбожием интеллигенции в её собственном стане – особая задача, выпавшая на долю нашего поколения и разрешавшаяся с посильной искренностью и энтузиазмом, хотя и без решительной победы» (*Александр Ельчанинов*, свящ. Записи. М., 2001. С. 17).

² «Вопрос о данном и о должном воплощении христианской идеи в мире, в истории, в человечестве – вот общий вопрос, волновавший умы» (*Гиттинус* З. Правда о земле // Диалог. 1991. № 18. С. 49).

мого названия, Христианское братство борьбы, в массе интеллигентной оно встретит недоверие и в лучшем случае любопытство к несколько необычному явлению. Причина этого лежит в традиционном и понятном предубеждении к христианству, поскольку оно до сих пор пыталось проникнуть в сферу общественных отношений, т. к. до сих пор христианские начала вводились Церковью лишь в сферу индивидуальной жизни и не были положены в основу общественных отношений, в которых Церковь всегда играла недостойную роль и служила безбожным целям государства. Но такое сужение задач не придало большей интенсивности церковным силам, а, напротив, привело к полному параличу. Всего ярче сказалось это среди интеллигенции в её отношении к различным революционным партиям. Революционное движение глубоко проникнуто этическим элементом, идеей самопожертвования, любовью к ближнему, к страдающему и угнетённому, оно носит в своей основе несознанный дух Христов. У русского интеллигента в силу особых исторических и общественных условий всегда была глубокая потребность своё религиозное делание выразить именно в деятельности общественной; между тем Церковь, упорно игнорируя эту сторону жизни, призывала и призывает к тому, что для большинства психологически несовместимо: к личному совершенствованию при полном игнорировании общественных задач и политических интересов, между тем революционные партии, хотя теоретически и отбрасывают рели-

гию, практически призывают к делу если не *вполне* Христову, то, во всяком случае, в *главном* близком Ему. Церковника и революционера стало возможным уподобить двум рабам, из которых один сказал, что он пойдёт к господину, и не пошёл, а другой сказал, что не пойдёт, и пошёл. Пусть нет религии... пусть смеются над Богочеловечеством Христа, – работа Его совершается, и в этом черпается удовлетворение для бессознательной жажды Господней.

И вот действительно всякий честный русский интеллигент становится революционером, дорогою ценою покупая право послужить истине. В области теоретической от него требуют такого миропонимания, которое не соответствует всему его складу и которое, если его провести с беспощадной логикой до конца, – в сущности, должно уничтожить всякий смысл той работы, во имя которой совершается эта сделка. Чувствуется это всеми инстинктивно, и потому большинство русских революционеров стараются не углубляться в теоретические дебри, чувствуя, что нет там их правды, а если она и есть, то только в практической программе. Те же, которые не в силах побороть своих теоретических сомнений, остаются с душевным разладом на всю жизнь, т. к. работают по непосредственному требованию совести, а сознание не подкрепляет, а скорее разлагает его. Весь трагизм такого положения поймут особенно те немногие, которые стоят на вполне определённой христианской точке зрения и потому не колеблются, а категорически отрицают теоретическую основу

революционных партий, – и несмотря на это должны присоединяться к ним, за полной психологической невозможностью не работать в этом направлении вовсе, и тем, безусловно, идя на некоторый компромисс.

Отсюда понятно, почему Братство в своей краткой программе, которая приводится ниже, нашло нужным подчеркнуть именно свои *общественные* задачи. В дальнейших обращениях «К обществу» будет раскрыта возможно полная картина того, каким образом Братство думает осуществлять свои цели и какой идеал оно полагает в основу своих стремлений. Покуда же было важно установить, что Братство возникло из глубокой и неудовлетворённой потребности верующих, религиозных людей раскрыть «правду о земле», протестовать против пренебрежительного отношения Церкви к процессу жизни, в основе чего лежит неверие в жизнь и в её Божеское назначение; не словом, но делом осуществить те конкретные формы, в которые должно вылиться истинное христианство и Царствие Божие, внутри вас заключённое, – Царство небесное с небес свести на землю...³ И Брат-

³ Ср.: «Царство Божие нельзя построить в порядке земного делания, и тем не менее вся жизнь земная должна быть обвеяна мыслью об этом чаемом Царстве» (*Новгородцев П.* Сочинения. М., 1995. С. 411). «Вся история, как человечества, так отчасти и каждого отдельно, есть только развитие, борьба, стремление и достижение этой цели» (*Достоевский.* Полное собрание сочинений: В 30 т. Т. 20. С. 172). «Вы призваны быть проповедниками, строителями Царствия Божия, нового мира, нового неба и новой земли, где живет правда» (*Виталий Боровой,* протопр. Проповеди на пассиях в Богоявленском патриаршем соборе (1977 г.) // Православная община. 1994. № 24). «Мир – это не только дар Господа, но и за-

ство убеждено, что во многих, скрыто и тайно любящих Христа, не знающих, как послужить Ему в сфере общественной, найдёт оно горячий отклик, и призыв его не останется без ответа.

дача человечества. Библия даёт надежду на осуществление мира с помощью Божией уже в пределах нынешнего земного существования» (Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2000. VIII.5).

О задачах христианского братства борьбы

Христианское братство борьбы ставит целью активное проведение в жизнь начал вселенского христианства. Казалось бы, что тут особенного? Разве не каждый христианин ставит себе те же цели? В чём же особенность Братства? Почему оно считает это преимущественно *своей* задачей?

Дело всё в том, что начала *вселенского* христианства не только не осуществлены, но даже просто не признаны целиком во всём объёме *историческим* христианством. Историческое христианство во всех своих конкретных разветвлениях – от русского православия и римского католицизма до самых крайних сект протестантизма – восприняло и самым действенным образом ввело в сознание отдельных людей *одну* сторону евангельского учения: это учение о том, что «Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17, 21). Царство Христово есть Царство свободного единения, чистоты и света, и потому всякий хотящий войти в него должен прежде всего очиститься *сам*, должен скинуть с себя ветхого человека и облечься в нового (Кол. 3, 9; Еф. 4, 22), должен переродиться, извлечь и спасти свою душу из мира греха и злой жизни. Таким образом, личное перерождение, очищение своего индивидуального сознания и спасение своей ду-

ши – вот центральная и единственная идея исторического христианства. Всё остальное: дела любви, устройство своей личной жизни на христианских началах, доброе отношение к другим людям – всё это историческим христианством рассматривается как простое и необходимое следствие из внутреннего перерождения.

Всё это так. Всё это правда от начала до конца; но это далеко не *вся* правда, возвещённая Христом. И кто её выдаёт за всю правду и видит в ней начало, середину и конец и учит так других – тот явно погрешает против слова Божия и лжёт на полноту Христовой истины. Это делает теперешнее христианство⁴. Оно забыло *другую* сторону евангельского учения, забыло, что Царство Божие – не только факт внутренней жизни, переживаемый отдельным сознанием наедине с собой и с Богом, но и – о чём вещает чуть ли не каждая строчка Нового Завета – факт мировой, вселенский; царство Божие, неприметно войдя внутрь человека, его усилиями должно раскинуться на то, что *вне* его. Своим благодатным строем оно должно победить и преобразить всю злую природную жизнь, во *всех* её проявлениях, от сферы индивидуального

⁴ «Грехи исторического христианства в социальной области велики и многочисленны, их не надо замалчивать, их надо сознать в целях самоисправления... Эти грехи связаны не только со слабостью или порочностью воли, но отчасти и с односторонним пониманием христианства, с тем, что можно назвать индивидуалистическим гипераскетизмом, устраняющим само понятие истории, а следовательно, исторических задач и обязанностей» (Булгаков С. Два града: исследования о природе общественных идеалов. СПб., 1997. С. 205).

сознания и человеческих отношений до космического зла, царящего в природе. Евангелие должно быть проповедано «всей твари». Христос заповедал апостолам: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16, 15), ибо «вся тварь» совокупно «стенает и мучится донныне», обещающая «откровения детей Божиих» (Рим. 8, 19–22). Историческое христианство забыло этот завет и, проповедуя, что то-то и то-то нужно для того, чтоб *вступить* в Царство Божие, совершенно угасило в себе всякие живые представления о том, *что* же такое это Царствие Божие. С этим вместе оно поддавалось страшному уклону от Христа и безусловно истинную идею о необходимости для вступления в Царство Божие – прежде всего лично переродиться – исказило в ложную и антихристианскую идею «самоспасания», которая и пользуется самым широким распространением⁵.

А между тем вопрос этот ясен. Сами собой принимают конкретную форму обязанности, вытекающие из этой стороны евангельского учения. Их много, очень много, и все

⁵ Ср. почти буквальное повторение полвека спустя: «Мы имеем в виду столь распространённый в позднейшем христианском мире религиозный индивидуализм, всецело сосредоточенный на идее спасения индивидуальной человеческой души и мыслящей спасение только как спасение поодиночке отдельных душ, как таковых. Такой индивидуализм решительно противоречит религиозному универсализму евангельского сознания. Он приближается в пределе к лозунгу: «спасайся кто может!»... Такого рода представления, как бы широко они ни были фактически распространены в мире, именуящем себя христианским... некая тёмная антихристианская мифология – порождение непросветлённого человеческого эгоизма» (Франк С. Свет во тьме. М., 1998. С. 135–136).

они забыты историческим христианством. Мы будем говорить *только об одном*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.